

Д. И. АРХАРОВА
Уральский пединститут

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА
ДИАЛЕКТИЗМОВ В СКАЗОВОМ ТЕКСТЕ
(на материале сказа П. П. Бажова
«Малахитовая шкатулка»)**

Выявляются закономерности введения П. П. Бажовым диалектной лексики в текст сказа «Малахитовая шкатулка», определяются группы использованных в сказе диалектизмов.

Содержательно-смысловые нагрузки диалектизмов можно выявить в процессе контекстного функционально-стилистического и функционально-семантического анализа. Однако прежде всего необходимо уточнить понятие диалектизма в применении к сказовому тексту.

Бажовский сказовый текст в жанровом отношении своеобразен, так как является сказом литературным. Повествование стилизовано под разговорную речь, но в жанровых рамках литературного сказа такая стилизация оказывается соотносительной с особенностями разговорно-обиходного функционального стиля (ср. со стилизациями под фольклорные тексты в «Аленьком цветочке» С. Т. Аксакова, под городское (мещанское) просторечие у Н. Лескова и М. Зошенко).

Жанр литературного сказа эклектичен по самой своей природе, и его текстообразующей характеристикой является «соединение несоединимого»: 1) сказ с региональной окраской общедоступен и общепонятен (это основная коммуникативная установка автора); 2) внешняя монологичность никак не противоречит своеобразному лингвистическому «диалогу» автора с читателем, так как именно восприятие сказового текста невозможно без значительной активизации языкового сознания и языкового чутья читателя (это касается и диалектизмов, и особенностей разговорно-обиходного стиля); 3) считаем, что в бажовском тексте функционально соединены три «сферы» языка: элементы разговорно-обиходного стиля, имеющие функционально-стилистическую маркированность, составляют его «основу»; они органично (непротиворечиво с функционально-стилистической точки зрения) соединены с общеупотребительными, стилистически нейтральными элементами, присутствующими в любом тексте; элементы устной речи (УР): диалектизмы, фольклоризмы, просторечия, широко используемые Бажовым, своеобразно «инкрустируют» текст, обрастая в нем различными коннотациями. В статье такие коннотации рассмотрены на примере диалектизмов.

В тексте выделено 145 диалектизмов.

Диалектизм — это «фонетические, морфологические и семантические особенности, присущие отдельным диалектам в сопоставлении с литературным языком» [5].

Диалектизмы у Бажова в целом можно охарактеризовать так.

1. Их «набор» невелик; использованы стяженные формы прилагательных, отдельные диалектные падежные формы существительных и местоимений, отдельные словообразовательные модели существительных, глаголов и наречий; среди лексико-семантических диалектизмов выделились глаголы речи и эмоционального состояния/отношения, антропонимические существительные и прилагательные, конкретная лексика [1].

2. Они частотны и легко узнаваемы в тексте, не затрудняют его восприятия, при этом Бажов полностью исключает такие диалектизмы, которые по разным причинам можно «заподозрить» в пародировании устной региональной речи или в «антиэстетизме» (беззатворное произношение аффрикат, стяженные глагольные формы, грубые, фамильярные, бранные слова).

3. Для всех использованных Бажовым диалектизмов существующие диалектные словари выявляют широкий ареал распространения: собственно уральских — 24, урало-сибирских — 13, урало-европейских — 4, европейских — 7, с широким ареалом — 64 [2; 8; 9].

Таким образом, региональность речи на уровне диалектизмов лишь намечена, «по Бажову» нельзя изучать диалектные особенности средне-уральских говоров. Очевидно, в создании необходимого местного, уральского колорита весьма большую роль играют внешние атрибуты текста, его паспортизация — топонимические и оттопонимические названия, например: *...в Полевой (=в поселке Полевском Сысертского р-на), у погорельцев!; ...какая царица в Полевой выискалась!*¹

Нами отмечены следующие принципы введения диалектизмов в текст:

а) диалектный корень соединен только с общеупотребительной грамматической формой (ГФ): *обахмурило, справный, сговорная, понуждать, пословные, хитник, малоуменький, неочесливая;*

б) диалектная или диалектно-просторечная ГФ оформляет только общеупотребительный корень: *кабáцка затычка; ученой человек, запотóпывала, черкáсско седло, в орденах да в заслúгах, в цёркву, сватовья, сáхнуть, сойкать;*

в) на относительно небольшом расстоянии друг от друга употребляются в тексте диалектные и общеупотребительные однокоренные или синонимичные слова: *Степан хорошее обеспечение*

---

¹ Здесь и далее цитируется по изданию: Бажов П. П. Малахитовая шка-тулка. Свердловск, 1975.

семье оставил. Дом справный... обзаведенье полное... Ну, забеднели все-таки. Где же одной женщине с малолетками хозяйство управлять!; В кого только и зародилась. На наших и вовсе не походит; На эту девчоночку люди дивовались... Это не диво, что черненька... А что глазки зелененьки — тоже дивить не приходится...;

г) в отдельно взятом предложении может быть только один (реже два) диалектизма: *У Настасьи... шкатулка малахитова осталась; Сама Хозяйка Медной горы сдала Степана шкатулкой...; Как закованный палец-то, в конце даже посинеет; Степан тоже не понуждал жену носить из этой шкатулки; Настасья — баба работающая, робятишки пословные, не охтимнеченьки живут.*

Таким образом, можно говорить о достаточной жесткости авторских установок, регулирующих наличие диалектных элементов в предложении и — шире — в бажовском тексте.

Этот достаточно частный, на первый взгляд, вывод позволяет делать интересные предварительные обобщения об объеме понятия стилизации в применении к сказовому тексту.

Бажовский текст стилизован «двойко». Во-первых, читаемое повествование стилизовано под разговорно-обиходный функциональный стиль, при этом органично, на основе функционально-стилистического критерия, действующего при построении современного текста, увязаны элементы письменной речи (общепотребительные и разговорно-обиходные) и устной речи. Во-вторых, используемая устная речь стилизована тоже под разговорно-обиходный стиль, что невозможно без использования «нормализаторского», априорного критерия отбора языковых средств для построения повествования (см. замечания о принципах отбора диалектизмов).

Резюмируя, можно выдвинуть положение о «сделанности» бажовских контекстов, построенных в соответствии с жанровыми требованиями эклектичного по своей природе литературного сказа. Этот тезис подтверждается и углубляется при сравнительном анализе диалектизмов, фольклоризмов, просторечий в бажовском тексте.

К фольклорным элементам бажовского текста относим формы типа *хаживал, заповревливать, здоровёшенек, здоровёхонький*, которые типичны для самых разных произведений устного народного творчества. Такое понимание фольклоризма спорно, но определение адекватного объема этих элементов бажовского текста еще впереди, это тема отдельного исследования. Формы, отмеченные выше в качестве фольклоризмов, не свойственны живой разговорной речи и не характерны для разговорного стиля, что важно для нас как доказательство стилизации рассмотренного текста именно в соответствии с разговорно-обиходным функциональным стилем [6].

Бажов отмеченные формы (слова с суффиксами субъективной оценки, глаголы с двойными приставками, глаголы с суффиксом -ыва-) широко употребляет в повествовании о положительных героях — Танюшке, Хозяйке Медной горы, появившейся в виде странницы. Интересно, однако, то, что подобные формы совершенно естественны и для живой диалектной речи [3]. Поэтому считаем, что в бажовском тексте они являются диалектно-фольклорными (вероятно, их функциональные характеристики шире: они являются диалектно-фольклорно-просторечными).

Так же слабо дифференцированы диалектные и просторечные элементы рассматриваемого текста. Под последними понимаем наддиалектные формы, имеющие широкий ареал распространения и функционировавшие в обиходной устной речи как сельского, так и городского населения². Таким образом, просторечные и диалектные элементы оказываются сближенными функционально вследствие широких ареалов распространения.

Наряду с функциональной диффузностью диалектных, фольклорных и просторечных элементов в бажовском тексте нами выявлена достаточно строгая их парадигматическая дифференцированность в соответствии с уровнями языка. На фонетическом уровне преобладают просторечные элементы (*вотчим, робята, однем словом, патрет*), на фонетико-морфологическом — диалектные (стяженные формы прилагательных), на словообразовательном — все три разновидности (*забеднели, вышнее, рассорка, видывала, запоглядывал, надёвывала*), на морфологическом — диалектно-просторечные единицы (*из бархату, после того случаю, в церкву*), на синтаксическом уровне преобладают разговорные конструкции (парцеллированные и сегментированные предложения, конструкции с экспрессивным порядком слов и др.), на лексико-семантическом уровне преобладают диалектизмы.

Эти данные носят пока предварительный характер, но интересными они представляются как раз потому, что не противоречат положениям о стилизованности текста, созданного в рамках эклектичного жанра литературного сказа. Языковой механизм, регулирующий стилизацию, — «сделанный» контекст.

Элементы УР в бажовских контекстах при столкновении с элементами письменной речи становятся стилистически маркированными: они несут в текст стилистическую разговорную окраску. При этом контекстная стилистическая (коннотативная) разговорная окраска диалектизмов, фольклоризмов и просторечий функционально совмещается с функционально-стилистической окраской соответствующих синтаксических разговорных

---

² Считаем, что Бажов использует в сказах такие просторечно-разговорные элементы, которые в период осваивания им уральских сказов (конец XIX в. — 10-е годы XX в.) не противопоставлялись друг другу и составляли основу обиходной речи. Просторечие не было тогда «непрестижной» разновидностью общенационального языка [7; 10].

конструкций. Бажов функционально расширяет границы разговорной стилистической окраски. Это второй языковой механизм, работающий в его стилизованных сказовых текстах.

На наш взгляд, можно говорить о своеобразной стилистической метафоре, возникающей в активизированном языковом сознании читателя: он поставлен в ситуацию узнавания элементов УР в письменном тексте, ситуацию подсознательного сравнения и выбора одного языкового элемента из двух. Считаем такую стилистическую метафору основой изобразительности и выразительности бажовских контекстов. Естественность ее восприятия базируется на специфической «разговорности» (в функционально-стилистическом аспекте) бажовского текста.

Теперь можно говорить о двух основных семантических функциях диалектизмов при восприятии бажовских контекстов: колористической и экспрессивной. Кроме этого, в контекстах, при столкновении общеупотребительной и диалектной лексем, может происходить взаимное уточнение их лексических значений (ЛЗ). См., например, следующие контексты: *На люди те буски вовсе не показывала; Как вовсе маленькая была; На наших девчонок будто и вовсе не походит; Во все невестой глядит; Во все народ на пожарну (место для наказания плетью) не гонял.* В этих контекстах происходит уточнение семантической структуры диалектно-просторечной лексики, содержащей различные усилительные ЛСВ: «никогда», «очень», «совсем», «уж, совсем», «напрасно».

Основные семантические функции диалектизмов выявлялись по следующей методике:

1. Анализ всех предложений сказа.

2. Условный «перевод» предложений с подбором стилистически нейтральных аналогов. Таких аналогов может быть несколько, мы предпочитаем наиболее приближенный к толкованию слова в словаре.

3. Сопоставление диалектизмов и их общеупотребительных аналогов с денотатом по словообразовательным структурам, по мотивированности (по деривационным и мотивационным связям), по наборам сем в ЛЗ.

К диалектным элементам, выполняющим колористическую функцию, мы относим нелексические диалектизмы, лексические диалектизмы — названия бытовых реалий. Например: *«Пригон, завозня, лошадь, корова, снасть всяка — все сгорело.* (Все сгорело: загон для скота, амбар, лошадь, корова, приспособления всякие.)

Подчеркнутые лексические диалектизмы являются обозначениями хозяйственных построек и являются чисто внешней, региональной заменой соответствующего общеупотребительного слова. Фонетико-морфологический диалектизм в виде стяженной формы прилагательного *тоже* легко заменяется соответствующей общеупотребительной формой. Диалектизмы типа *пригон* и

завозя можно рассматривать в подобных контекстах и как случаи своеобразной смысловой компрессии, так как посредством одной лексемы они именуют реалии, названия которых в литературном языке неоднословны. Принцип экономии языковых средств реализуется и нелексическими диалектизмами типа *надёвывала* — «несколько раз надевала», *нашивала* — «иногда носила». Эта смысловая компрессия осознается читателем (хотя бы интуитивно), что наделяет подобные слова и формы некоторым изобразительно-выразительным (экспрессивным) потенциалом.

Экспрессивная функция в разных группах диалектизмов реализуется по-разному.

Во-первых, определенная экспрессивность, выразительность свойственна диалектизмам с прозрачной словообразовательной структурой, т. е. диалектизмам, чьи деривационные связи осознаются читателем более ярко и свежо, чем по отношению к их общеупотребительным аналогам: *обсказал* (=расказал) *весь порядок*; *забеднели* (=обеднели) *все-таки*; *запродала* (-продала) *каменья*; *рассорка* (-ссора) *вышла*; *впотаи* (-тайком) *содержать*. В приведенных диалектизмах можно отметить большую законченность, «закругленность» действия в глаголе *обсказать*, предельность, «необратимость» действия во втором и третьем примерах, некоторые оценочные коннотации в слове *рассорка*, определенную локальность признака действия в последнем примере. Эта группа примеров в чем-то близка диалектизмам, выполняющим колористическую функцию с элементами смысловой компрессии (*нашивала*, *запотопывала*), в которых словообразовательная структура тоже непривычна для читателя.

Во-вторых, более яркая экспрессивность свойственна диалектизмам, обладающим яркими мотивационными связями (по сравнению с общеупотребительными аналогами): *а мать и пристрожит* (=накажет) *когда*; *Степан не понуждал* (=не заставлял) *жену*; *забрался к ним хитник* (=вор); *что-то с глазами попритчилось* (=случилось); *они все подыскиваются* (=придираются); *ишь, неочесливая какая* (=неучтивая). В этих примерах в восприятии читателя освежаются и деривационные, и мотивационные связи диалектных слов; изобразительно-выразительный «потенциал» этих слов ярче, чем в примерах первой группы типа *обскакал*, *рассорка*, *впотаи*, и в восприятии читателя он реализуется полнее.

В-третьих, экспрессивная функция свойственна диалектизмам, отличающимся от своих общеупотребительных аналогов прозрачной словообразовательной структурой, мотивированностью и наличием семы интенсивности в их ЛЗ: *с малых лет в земле скыркался* (=ковырялся); *лестно на себя украшения навздевать* (=приятно надевать); *нешибко была любительница моды выводить* (=небольшая любительница моды соблюдать).

Докажем наличие семы интенсивности в лексическом объеме диалектных слов (см. выделенное ниже).

Ср.: *скыркатся* — «долго, нудно ковыряться» (+ действие фоносемантики корня) — *ковыряться* («рыть, копать» [4]), *лестно* — «очень приятно» — *приятный* («доставляющий удовольствие» [Там же]), *моду выводить* — «тщательно соблюдать моду» — *соблюдать моду* («строго придерживаться принятого» [Там же]).

Функционально-семантическую нагрузку диалектизмов последней, третьей, группы можно назвать собственно экспрессивной, в отличие от подобной нагрузки диалектизмов первой и второй групп, так как экспрессивность в этом случае не чисто коннотативная, а имеющая опору в ЛЗ диалектизмов в виде семы интенсивности.

Таким образом, первые две разновидности диалектизмов, выполняющих экспрессивную функцию в бажовском тексте, тождественны по объему своего ЛЗ их общепотребительным аналогам, а диалектизмы третьей группы — не тождественны. По этой характеристике диалектизмы первой и второй группы сближаются с диалектизмами, выполняющими колористическую функцию (они тоже тождественны по объему ЛЗ своим общепотребительным аналогам). Диалектизмы, тождественные по ЛЗ своим аналогам, не привносят в текст дополнительных смысловых оттенков (хотя есть определенные дополнения на уровне мотивационного значения), поэтому ко всей этой большой группе диалектных элементов текста приложим выводы об их инкрустирующей роли в тексте.

1. Жанр литературного сказа обуславливает функциональную семантику диалектизмов в сказах Бажова.

2. Диалектизмы функционируют как элементы устной региональной речи, приобретая в бажовских контекстах (предложениях) разговорную стилистическую окраску.

3. Диалектизмы нечетко дифференцируются с другими элементами УР (фольклоризмами и просторечиями) в функциональном плане, однако они достаточно жестко соотносены с определенными языковыми уровнями и очень «дозированно» введены в контексты.

4. Диалектизмы вместе с другими элементами УР реализуют «стилистическую метафору» при столкновении с элементами письменной речи в сказовых контекстах.

5. «Стилистическая метафора» в контексте лишь заложена на уровне «собственных» характеристик слов (из ЛЗ, ГЗ и пр.), но полностью она реализуется лишь в активизированном языковом сознании читателя, ощущающего диалектизмы и другие элементы УР как стилистически маркированные.

6. Считаю «стилистическую метафору» основой изобразительно-выразительного потенциала бажовского текста.

7. Результаты функционально-семантического анализа диа-

лектизмов согласуются с вышесказанным. Опираясь на тождественность / нетождественность ЛЗ диалектизмов и их общепотребительных аналогов, можно говорить о двух основных функциональных нагрузках диалектизмов в контексте: колористической и экспрессивной. Последняя распадается на две разновидности в зависимости от различной степени яркости семантических, мотивационных и деривационных характеристик диалектизмов как стилистически маркированных в контексте слов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Архарова Д. И.* Элементы устной региональной речи в сказе П. П. Бажова «Малахитовая шкатулка» (функционально-семантический анализ диалектизмов) // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Свердловск, 1991.
2. *Даль В. И.* Словарь живого великорусского языка. М., 1977—1981.
3. *Новикова Д. А.* Деминутивы существительных в устно-разговорной диалектной речи (на материале тюменских говоров): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1979.
5. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
6. *Русская разговорная речь.* М., 1981. Ч. 1.
7. *Скребнева А. А.* К вопросу об общих и различительных явлениях в устной речи (на материале грамматики) // Городское просторечие. М., 1984.
8. *Словарь русских говоров Среднего Урала.* Свердловск, 1964—1990.
9. *Словарь русских народных говоров* / Под ред. Ф. П. Филина. М., 1965—1991.
10. *Турбин Г. А.* О понятиях «полудиалект» и «просторечие» в современной диалектологии // Слово в системных отношениях. Свердловск, 1982.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1993

А. А. ВОДЯХА
Волгоградский пединститут

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗАЧИНА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Выявляются типовые факторы, воздействующие на формирование эмоционального зачина текста: повторная номинация, частицы, междометия и т. п.

Целью данной работы является выявление некоей структуры, рамку, которую образуют эмоции, отраженные в языке. Поскольку в анализируемых примерах, благодаря гибкому порядку слов в русском языке, модусные оценочные компоненты могут помещаться перед диктальными, после них или обрамлять их, речь здесь пойдет об эмоциональной рамке высказывания, которую говорящий формирует, чтобы затем включить в нее